

Глава 40 - Точно так же, как в детстве Китагава (1/3).

Цяо Чуаса тут же потянул маленького парня за руку: "Цзин Янь, тебя надо называть бабушкой".

Детский капризный гнев - это капризный гнев, но ты не можешь просто испортить старшинство.

"Неважно, родословная бабушка звучит старой, пока это мой правнук, неважно, как ты это называешь."

Глаза старушки сразу же загорелись при виде маленького парня, такого же, слишком похожего на Бейчуань, когда он был маленьким.

"То же самое, это действительно то же самое, это выглядит точно так же, как когда Бейчуань был маленьким."

Старушка смотрела влево и вправо, лицо со следами возраста не могло не улыбаться в цветок, она всегда слышала, как другие говорили, что генетика волшебная, но ее собственные два внука не слишком похожи на своего сына, когда они были молоды, но теперь, когда она увидела перед собой маленького парня, она вдруг почувствовала, что эта штука, называемая генетикой, действительно волшебная.

Брови Шэнь Бэйчуань бороздили, было определено что-то неправильное с глазами бабушки, как мог ребенок, который выглядел точно как он, быть ребенком Lu Qi.

И маленький парень на стороне не мог не плюнуть в его сердце, есть ли такое зло, он признался, что было немного сходства, но это было не до того, чтобы быть точно таким же, не так ли?

"Мам, ты просто не позволяешь людям стоять у двери, торопиться, иначе подумают люди снаружи."

Вэй Шурон фыркнула, с явным сарказмом и иронией в тоне, Шэнь Бэйчуань и Цяо Чучуань уже развелись, хотя она и не знала, почему состоялась сегодняшняя пресс-конференция, но они не вышли замуж повторно, эта фамилия Цяо в конце концов все еще была аутсайдером.

"Никто не будет обращаться с тобой как с тупицей, если ты не будешь говорить".

Старушка немедленно повернула голову, чтобы посмотреть, дуновение предупреждения в ее глазах, Вэй Шу Ронг должен был завянуть, старый бессмертный, рано или поздно, рано или поздно я не позволю вам нажимать, чтобы жить.

"Девочка, правнук прабабушки, поторопись, бабушка приготовила много вкусной еды, она разогревалась несколько раз, просто ждала, когда ты придешь и поешь. Не-а."

Старушка сказала, что когда она шла дергать маленького парня за руку, если бы это был нормальный день, маленький парень постарался бы избежать этого, но на этот раз он был достаточно хорош, чтобы позволить старушке держать его маленькую руку.

Нежность руки заставила старушку улыбнуться настолько, что глаза сузились до щели, или малышка коснулась ее с комфортом, в отличие от ее старости, даже когда она была молода, она также ценила уход, но когда она была старой, эта плотская кожа была похожа на куриную

кожу.

"Бабушка извини, забрать Цзин Янь из школы было отложено из-за какого-то несчастного случая."

Цяо Чуаса не тот, кто любит опаздывать, не говоря уже о том, что старушка все еще ее уважаемый старший, сразу же объяснил предложение, но не ожидал, что такое объяснение сделает лицо Шэнь Бэйчуань рядом с ее черным сном.

Он был арестован своим собственным сыном, который вызвал полицию, и его собственная женщина сказала ему, что это был несчастный случай, здорово!

"Не на пути, не на пути, пока ты хочешь прийти, бабушка счастлива".

После мытья рук и сидя за обеденным столом, Цяо Чуаса посмотрел на маленького парня рядом с ним, хотя он был вынужден встретиться сегодня, но так как он пришел, а другая сторона была старше его, этот ребенок не может вести себя так, как будто он дома и не знает, как себя вести.

"Посмотрим, что ты любишь есть, бабушка Зу закрепит это для тебя." Вместо того, чтобы занять свое особое место, старушка прижималась к маленькому парню, ненавидя каждую секунду дня, чтобы хотеть быть рядом с ее драгоценным большим. Правнук.

"Бабушка Зу, я не придиричива, мама сказала, что дети, которые не придиричивы, растут выше".

Маленький парень мурлыкал губами и улыбался, эта улыбка, не говоря уже о старушке, даже сердце Цяо Чуаса следовало за маленькими пузырьками, проклятым отродьем, даже так мало, чтобы знать, как пользоваться трюками красоты.

"Очень хорошо, вы видите, как хорошо воспитана девочка, не собирать еду - это хороший ребенок, в отличие от Старого Двух, когда он был молод, собирать еду."

Старушка сразу же сделала комплимент, но Вей Шуронг сразу же был недоволен.

Прекрасно было похвалить этого малыша, зачем ей вытаскивать сына.

"Мама, ты ошибаешься, Старина Два был немного придиричивым, когда был маленьким, но теперь он вырос, чтобы быть хорошо воспитанным и здравомыслящим ребенком."

Говоря о ее сыне, Вэй Шуронг лицо со скрытой гордостью, ее сын теперь уже не домашний, иначе Шэнь Бэйчуань не сможет иметь такой пейзаж сейчас.

"Хм, я знаю, как сильно любящая мать теряет своего сына."

Старушка ворчала, поэтому она взяла кусок тушеной свинины и положила его в миску малыша.

"Тушеная свинина нашей семьи Шен, но она жирная и не жирная, а на губах вкусная, пра-правнук, попробуй."

Малыш впервые съел тушеную свинину, глядя на жирный кусок мяса, его рот шевелился, не зная, как спуститься, надо было догадаться, что ему нравятся зеленые листовые овощи.

Некоторых трудно ущипнуть и засунуть в рот, думая, что если он действительно не сможет этого сделать, то проглотит, но в тот момент, когда она попала ему в рот, он не мог не смотреть

на нее.

Жир оказался таким вкусным.

"Как насчет этого, разве это не вкусно?"

Пока старушка весело смотрела, она знала, что маленькому парню тоже понравится этот укус.

"Ммм, вкусно".

Едя жареную свинину во рту, маленький парень искренне растянул большой палец.

"Твой отец любил есть семейную жареную свинину с самого детства, и он плачет каждую неделю, если не ест ее."

Лоб Шэнь Бэйчуань добавил еще одну черную линию, это неправда, что он любит есть жареную свинину, но когда он заплакал носом.

Сердце Цяо Чуаса было испугано со стороны, если бы она позволила бабушке продолжать говорить так, может быть Шэнь Бэйчуань действительно имела бы некоторые подозрения, и тогда она была бы неспособна спрятать что-нибудь, если бы она притащила Цзин Янь в больницу.

"Бабушка, ты хорошо себя чувствуешь в последнее время?" Несмотря на то, что она была занята отказом от упоминания, старушка не стала настаивать на теме малыша и тут же улыбнулась и завязала с ней разговор.

"Это моё старое тело может.... Ой, у меня живот болит."

Старушка собиралась сказать, что она была в полном здравии, когда вдруг что-то придумала и покрыла свой желудок болезненным выражением лица.

"Бабушка, с тобой все в порядке".

"Бабушка, как ты?"

Два голоса пришли в голову в то же время, Шэнь Бэйчуань посмотрел на Цяо Чуаю, и она сразу же отвратила глаза.

Старушка воспользовалась возможностью, чтобы дать Шэнь Бэйчуань подмигнуть, внук, бабушка создает возможность для вас, вы должны воспользоваться этой возможностью ах.

"Айгу, у меня болит живот".

Кьяо Чуаса знал, что с возрастом функции желудка и кишечника у людей ухудшатся, и боли в животе были обычным делом, плюс старушка вела себя реалистично, это звучало так, как будто она действительно страдала от какой-то боли, так что она, естественно, не думала ни в каком другом направлении.

"Почему бы нам не отвезти тебя в больницу".

Нельзя быть таким старым и до сих пор носить его дома, после посещения больницы с диагнозом врача и лечения будет, по крайней мере, чуть более твердым в сердце.

"Я не хочу ехать в больницу, девочка, которую ты не знаешь, когда этот человек состарится, самая страшная вещь - это ехать в больницу, бабушка, как только она почувствует запах Запах дезинфицирующего средства вызывает чувство дискомфорта, и вы можете умереть, даже если не почувствуете его запах".

Старушка видела ее лицо обеспокоено, хотя ее сердце было немного невыносимо, но мысль о будущей счастливой жизни их семьи в течение четырех поколений, поставить свое сердце в нужное место, она является добрым обманом, даже если девушка знает, что это не будет на самом деле винить ее.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/974241>